

Сюй Цзянь и его отряд занимались зачисткой всего поля боя. Сюй Цзянь с горькой усмешкой оглядывал те жалкие остатки войск, что уцелели в схватке. Будучи главной силой обороны, пехота со щитами и мечами была практически полностью уничтожена, в строю оставалось лишь несколько человек. Зато огненные маги, выступавшие в роли артиллерии, из-за полного истощения запаса маны вовремя отошли назад, подальше от эпицентра взрывов, и понесли сравнительно небольшие потери. А вот арбалетчики и Призрачные Ассасины погибли больше чем наполовину. Всё это омрачило радость Сюй Цзяня от победы над адскими гончими, мгновенно опустив его настроение на дно.

В головах павших Адских Гончих он вырезал три ромбовидных кристалла. Они выглядели точно так же, как те, что достались ему ранее после уничтожения вампиров, отличаясь лишь цветом. Поначалу Сюй Цзянь никак не мог взять в толк, что это за штуки, поэтому просто бросил их в свой заплечный мешок. Одно время он думал, что это те самые ядра Магических зверей, о которых пишут в романах, но как он ни пытался их использовать, никакой реакции не последовало, и в конце концов он забросил их.

Впрочем, была и хорошая новость. Когда бóльшая часть Адских Гончих была уничтожена, а жалкая горстка уцелевших бросилась наутёк, Сюй Цзянь и его люди проследовали за ними и обнаружили глубокую пещеру. Внутри неё оказалось дикое логово Адских Гончих. Это означало, что отныне Сюй Цзянь сможет призывать собственных Адских Гончих, а сбежавшие монстры, устыдившись невероятной мощи людей, подчинились ему. Так Сюй Цзянь наконец-то заполучил по-настоящему сильный отряд четвёртого ранка.

После проведённой Сюй Цзянем интеграции логово Адских Гончих четвёртого ранка превратилось в логово Трёхглавых адских псов четвёртого высшего ранка. Теперь можно было нанимать трёхглавых адских псов, владеющих навыком «Цепные три ветряных клинка».

Это означало, что каждая голова могла выпускать полуметровый ветряной клинок для атаки врагов на средней и дальней дистанциях. И хотя способности к ближнему бою и защита немного уменьшились, Сюй Цзянь всё равно остался очень доволен. В целом трёхглавые адские псы были хороши как в ближнем, так и в дальнем бою — это был превосходный и очень толковый отряд. Вот только еженедельный прирост оказался мал — всего каких-то пять особей. Это даже на две единицы меньше, чем в лагере Смертников Сяньдэна, но, судя по всему, таковы уж недостатки войск высокого ранка.

Кроме того, удалось собрать кое-какие ресурсы. Однако в самом глухом углу логова Сюй Цзянь ощутил мощнейшие колебания магии: две почти трёхметровые каменные колонны, покрытые искусно вырезанными узорами, обрамляли фантастический магический водоворот посередине. А на соединявшей колонны перекладине были высечены бесчисленные замысловатые письмена, которые словно жили своей жизнью и медленно вращались на поверхности.

Сюй Цзянь молча вглядывался в этот таинственный магический водоворот, совершенно забыв обо всём остальном — даже когда все его люди уже начали перетаскивать ресурсы в замок и он остался совсем один. Шаг за шагом Сюй Цзянь приближался к загадочному водовороту, как вдруг тот, прежде вращавшийся размеренно и плавно, бешено закрутился, породив чудовищную всасывающую силу. Сюй Цзянь был слишком поглощен зрелищем, и когда он осознал опасность, было уже поздно. С характерным звуком его мгновенно затянуло внутрь.

После этого магический водоворот замедлился, вернувшись к своей привычной скорости, словно ничего и не произошло.

Остров Гленн располагался на самом крайнем западе Империи Ной. Строго говоря, островом его назвать было сложно, ведь он лежал всего в нескольких десятках миль от ближайшего материкового побережья, к тому же во время ежегодных двойных полнолуний под воздействием приливов и отливов вода на эти десятки миль полностью отступала, обнажая морское дно. При этом весь остров утокал в густых лесах, изобиловал обычными ресурсами, а среди них время от времени находили небольшое количество драгоценных божественных ресурсов. Например, примерно в сотне самоцветов случайным образом попадалось от одного до трёх божественных. Разумеется, остров славился не только самоцветами: здесь добывали кристаллы, золото, руду и ртуть — и всё это, подобно самоцветам, содержало примеси божественных ресурсов. Благодаря этому место стало идеальной точкой для бесчисленных наемников и бродяг, промышлявших добычей ресурсов.

Разумеется, за всё нужно платить: большинство тех самых наемников и бродяг нашли здесь вечный покой. К тому же ходили слухи, что в самой глуши Острова Гленн рыщет ужаснейший и злейший Темный Рыцарь — существо, похожее на оживший кошмар. Перед его лицом даже Гигантский Дракон предпочел бы проявить осторожность.

Тем не менее казалось, что некая таинственная сила удерживает всех обитателей острова — будь то слабые или могущественные создания, — не позволяя им покинуть его пределы. Стоило вам не ступить на территорию острова, и можно было спокойно устраивать снаружи пикник или принимать солнечные ванны. Разумеется, на практике проверять это никто не отваживался.

На побережье, в десятках миль от Острова Гленн, стоял безымянный рыбацкий посёлок. Благодаря проходящим мимо наемникам и бродягам он постепенно оживал, хотя это процветание было относительным — лишь в сравнении с другими бедными деревушками поблизости. Если говорить на чистоту, этот рыбацкий посёлок едва сводил концы с концами, хотя бы спасая семьи моряков, чьи жизни забрало море, от голодной смерти на улице с наступлением зимы.

Берни Паркер родился и вырос в деревне Гленн. Изначально у их маленького поселения даже не было названия, просто оно располагалось ближе всего к Острову Гленн, поэтому со временем деревню естественно стали называть Гленнской.

В свои годы Берни Паркер вовсе не обязан был ходить на берег собирать ракушки и морепродукты ради куска хлеба. Но три года назад его отец ушел в море и до сих пор не вернулся, и люди уже всю судачили о том, что он погиб в волнах. Впрочем, мать Берни никогда не верила в смерть мужа, свято веря, что однажды он вернется домой.

Берни Паркер как раз собирался возвращаться: его хрупкое тело не могло унести слишком много даров моря, да и заплечный коробок уже почти заполнился. Берни был очень доволен сегодняшним уловом — совсем недавно в одной из подобранных ракушек он нашел редкую жемчужину, излучающую мягкий свет в темноте. Пусть и небольшую, но её можно было

обменять на немалые деньги, и эта зима по крайней мере не покажется такой тяжёлой, как прежние.

Он уже повернулся, намереваясь пойти назад той же дорогой, как вдруг заметил прямо над головой странные, хаотичные колебания воздуха, напоминавшие водоворот, образующийся в морской пучине во время шторма. Пораженный этим зрелищем, мальчик замер на месте.

Когда Сюй Цзянь затянуло в тот магический водоворот, он словно очутился внутри тоннеля, сотканного из звезд, где каждый дюйм был пропитан концентрированной магической силой. Сюй Цзянь чувствовал лишь то, как стремительно несется вперед, а собственная мана в его теле тает с пугающей быстротой. И когда ему показалось, что он больше не в силах сопротивляться, впереди внезапно вспыхнул ослепительный свет, и он понял, что оказался в совершенно незнакомом месте. Поскольку точка выхода находилась на некоторой высоте над землей, а сам он полностью лишился всех своих сил, Сюй Цзянь полетел вниз камнем. Однако прежде чем рухнуть на землю, ему померещилось, будто внизу стоит какой-то ребенок и во все глаза таращится на его падающую фигуру. Инстинктивно выкрикнув: «Ты кто такой?», он сорвался вниз.

В тот же миг перед глазами у него потемнело, и он потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21993/2286341>